

Летопись рассказывает и о междоусобной борьбе Мстислава с Ярославом, которая закончилась благородным миром. Победив Ярослава, Мстислав добровольно отдал ему, как старшему брату, завоеванный им киевский престол. После этого «начаста жити мирно и в братолюбьствѣ, и уста усобица и мятежь, и бысть тишина велика в земли».¹ Рассказ об этой вражде в летописи скорее является примером того, как надо мириться, забывая обиды, нанесенные друг другу.

Третий князь, упоминаемый в начале «Слова», Роман Святославич, известен нам очень мало. Летопись сообщает лишь о том, что он дал у себя в Тмутаракани убежище князю Борису Вячеславичу и вел междоусобную борьбу с Всеволодом Ярославичем, пользуясь при этом помощью половцев, которые и убили его, когда Всеволод заключил с ними мир. Вот и все. Обращает на себя внимание ритмическая концовка летописного рассказа о гибели Романа:

Суть кости его и досел^ъ лежаче тамо,
сына Святослава, внука Ярослава.²

Лишь в качестве догадки можно предположить, что эти строки имели какую-нибудь связь с песней Бояна, в которой (опять только предположение) певец рассказывал о битве с половцами, окончившейся гибелью Романа. Кроме этих предположений, ничего более определенного и достоверного сказать нельзя.

Автор «Слова» упоминает еще отзыв Бояна о Всеславе. Это дает основание думать, что у Бояна была песня и об этом князе.

Противопоставляя современной ему эпохе времена, воспетые Бояном, автор «Слова» явно идеализирует прошлое, но эта идеализация — явление вполне закономерное. Как это часто случалось в истории, автор «Слова», своим произведением подготавливая новое, оглядывается назад, ищет идеал не в будущем, а в прошедшем, ставя настоящему в пример прошлое. «Как раз тогда, — писал К. Маркс, — когда люди, повидимому, только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее, создают совершенно небывалое, — как раз в такие эпохи революционных кризисов они заботливо вызывают к себе на помощь духов прошедшего, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюм, и в освященном древностью наряде, на чуждом языке разыгрывают новый акт всемирной истории».³

Человек XII века, автор «Слова» еще не мог ни призывать к созданию централизованного государства во главе с одним сильным самодержцем, ни даже знать о таком государстве. Он и не думает об уничтожении самостоятельности отдельных княжеств для создания единого, централизованного государства. Он призывает лишь к объединению усилий всех князей для борьбы с общим врагом. Он призывает русских князей прекратить междоусобицы, видя в них причину всех бед родины; он критикует недалеководную политику князей, ставящих выше всего свои личные, узко-эгоистические интересы; все это ведет, в свою очередь, к критике самой раздробленности государства, намечает идеологический фундамент того централизованного государства, которое удалось создать лишь через несколько столетий.

В борьбе с междоусобицами, в призыве объединить все силы для борьбы с врагом заключается народность и прогрессивность произведения. Отстаивая свои передовые идеи, автор все время противопоставляет

¹ Повесть временных лет, т. I, стр. 100.

² Там же, стр. 135.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, 1930, стр. 323 («18-е брюмера Луи Бонапарта»).

